

— Интересно, зачем нас всех здесь собрали?

— Вроде бы, госпожа принцесса и господин герой собираются что-то сказать.

— «Рыцарь тонкого меча»? Он снова начал действовать!

— Говорят, он, командуя небольшой группой солдат, смог разгромить огромную армию Виши!

Собравшаяся толпа шумно обсуждала новоиспечённого феодального лорда, и лишь изредка кто-то вспоминал о самой принцессе.

Некоторое время назад рыцари третьего корпуса смешались с толпой и начали распространять слухи о выступлении принцессы и, разумеется, Хифуми. Командовал этим действием Сабнак, ведь именно к нему пришла Ольга со своей просьбой.

Прежде рыцарям не доводилось распространять новости таким способом, и они были поражены тем, насколько эффективным он оказался.

Само собой, Сабнак тоже отправился на улицы города. Покупая еду у лоточника, он как бы невзначай завязал беседу:

— Вы уже слышали? В королевский замок прибыл рыцарь тонкого меча. Говорят, он одержал большую победу над Виши.

— О, думаю, он снова получит награду от госпожи Имерарии. Отличный парень, не находите?

Улыбнувшись старику за хороший ответ, рыцарь пробежался равнодушным взглядом по округе, и понял, что своими словами он смог возбудить интерес у всех, кто хоть теоретически мог его услышать.

Вот это да! Этот способ манипулирования людьми просто невероятен! Хифуми словно дьявол, пришедший к нам из детских сказок, и он полон сюрпризов!

Продолжая выполнять поручение Ольги, Сабнак пытался разобраться в себе и понять, радует его эта мысль, или же наоборот пугает.

В это же самое время один из рыцарей стоял перед королевским замком и громко зазывал

людей, раз за разом повторяя: «Скоро госпожа Имерария выступит с важным сообщением!»

И когда он уже практически охрип, из гомонящей толпы раздался неожиданно громкий голос:

— Ох, госпожа принцесса!

Собравшиеся перед замком люди стихли, будто по команде, а потерявший голос рыцарь почувствовал, как погружается в апатию.

Горожане подняли свои глаза на балкон и увидели принцессу Имерарию.

Рядом с ней стоял Хифуми, а в тени позади него можно было заметить силуэт замершей в ожидании Ольги.

И что же Вы собираетесь сделать на этот раз?

У Сабнака возникло ощущение, что говорить о том, что вот-вот произойдёт, будут ещё очень долго.

Покинув тронный зал, Имерария пригласила Хифуми к себе в кабинет.

Зайдя в приёмную, парень уселся на софу, возле которой его уже дожидалась чашка приготовленного служанкой чёрного чая.

— Ну и по какому поводу...

Имерария повесила голову и на одном дыхании протараторила свою просьбу:

— За всё случившееся ответственность лежит на мне. Мне очень жаль, что так получилось с Паджо, но, пожалуйста, не наказывайте за это других рыцарей и людей в замке. Надеюсь, я не слишком многого прошу?..

— А-а... Да всё в порядке. Даже если я начну сейчас тут буйствовать, то наткнусь лишь на кучку слабаков. Скучно! — Хифуми скривился, словно недовольный ребёнок, и продолжил изливать своё недовольство: — Здесь никто — повторяю, никто! — не знает основ группового боя, а уж про сражения один на один я и говорить не буду.

И хотя это довольно странно, но Имерария, услышав такой отзыв о своих рыцарях, вздохнула с облегчением.

— Тогда...

— Я понимаю, что вся ответственность лежит на тебе. Собственно, именно поэтому твой идейный вдохновитель и исполнитель уже мёртв. Полагаю, ты хочешь узнать, почему же ты до сих пор жива? Всё очень просто: для тебя есть применение получше.

Применение получше? Что он задумал?

Принцессу охватило беспокойство. Потребуй он её как женщину, то она не сможет отказать.

Если он и в самом деле пожелает меня, может, мне стоит покончить со своей жизнью? Нет!

Имерария с силой сжала колени своими стройными руками. Независимо от того, что её ожидает, она ни за что не откажется от своей жизни. По крайней мере до тех пор, пока не коронует своего брата и не найдёт хоть какой-нибудь способ остановить сидевшего перед ней человека.

Но все её домыслы и планы рухнули в один миг:

— Ты взойдёшь на престол. Я окажу тебе полную поддержку, разберусь с оппозицией. Стань абсолютным правителем этой страны, сделай её сильной. Это и будет искуплением твоих грехов предо мной.

— Но мой брат!.. Что будет с Айперсом? У этого ребёнка уже есть сторонники, которые видят его следующим королём! Если я вступлю в борьбу за трон, то Осонгранде неизбежно погрузится в распри!

— Мне всё равно. Будет вести себя хорошо — я его не трону, пойдёт против нас — умрёт.

Лицо Хифуми оставалось абсолютно спокойным. Казалось, что они обсуждают не какие-то серьёзные вещи, а погоду за окном. Кстати, солнечную и тёплую.

— Но даже если я добьюсь успеха и стану королевой, у меня ведь нет нужных для этого способностей...

Раньше принцесса старалась никогда не касаться политики, и просто общалась со своим народом, который в благодарность прозвал её «святой». В то время Имерария о себе, кроме как об украшении страны, и не думала вовсе.

Лишь недавно, со смертью короля, она стала следить за политической ареной и иногда принимать решения. Вместе с тем, она не получила необходимого для политика образования, в результате чего потеряла своего доверенного рыцаря. А тут от неё требуют стать абсолютным

правителем...

— Ты ещё молода. Сколько тебе? Четырнадцать? У тебя ещё есть время. Учиться тебе есть у кого — хоть у того же премьер-министра. Считаешь, что хороший политик определяется только своими способностями? Нет, если ты найдёшь одарённых вассалов и будешь умело их использовать, то вполне преуспеешь.

Почему он рассказывает о политике мне, члену королевской семьи? Услышал мою сумбурную речь и решил успокоить? Хотя да, я действительно немного успокоилась...

В то же время Имерария прекрасно понимала, что заблуждается.

— Ты не настолько некомпетентна, как твой младший брат, цепляющийся за юбку своей матери. Ты, в отличие от него, можешь двигаться вперёд. Хочешь защитить свою страну и всех окружающих тебя людей? У тебя будет время и на обучение своих солдат. Можешь послать их в Фокалор, я научу их сражаться.

— Что Вы задумали?

— Чем больше сильных людей будет в этом мире, тем интереснее будет жить. Я хочу, чтобы как можно больше людей придумывало изощрённые планы и действовало с холодной головой. Кроме того, я хочу, чтобы люди придумывали и создавали новое оружие!

Глаза Хифуми горели, как у мальчишки, рассказывающего о своей мечте. Имерария же увидела в нём тирана, о котором читала не столь давно.

— Тогда этот мир и эта страна погрузятся в хаос.

— А вот это уже зависит от самих людей. В моём мире общий прогресс человечества двигала вперёд именно война. Ради победы люди прилагали огромные усилия, создавали сложнейшие механизмы, создавали мощную экономику, изощрялись в тактике и тренировали свои умственные способности. Разве это не прекрасно?

Насколько же кровавый его мир? — Имерария неслабо испугалась, просто представив его себе.
— Откуда мы, чёрт возьми, его призывали?

В кабинет неожиданно ворвалось несколько молодых дворян.

— Госпожа Имерария!

Вошли они весьма грубо, при этом оттолкнув служанку, которая, выполняя свои обязанности, стояла чуть в стороне. Увидев Хифуми, один из них издевательски фыркнул:

— А я-то подумал, кто это? Оказывается, это всего лишь выскочка, который недавно стал виконтом. Ты, похоже, хороший льстец, раз настолько сблизился с госпожой Имерарией! Но теперь, когда мы здесь, мы быстро поставим тебя на место! Но для начала... Госпожа Имерария, прямо сейчас простолюдины собираются перед замком. Говорят, Вы собираетесь им что-то сказать.

— Простолюдины?..

Принцесса перевела свой взгляд на Хифуми.

— А, это я их собрал. Давай громко и эффектно объявим о том, что ты собираешься возглавить эту страну.

Вместо потерявшей дар речи Имерарии, взревели дворяне:

— Ублюдок, да ты, похоже, решил, что можешь самолично управлять королевством?!

— Как ты смеешь так обращаться к госпоже Имерарии?! Непростительно!

Невозмутимо выслушав вопли молодых дворян, Хифуми с ленцой встал, достал катану из хранилища и обнажил её. Спустя миг голова одного из дворян упала на пол.

— Вы только вопить и умеете? Не, такие мне не нужны. Нужны те, кто имеют волю к борьбе...

Имерария смотрела с балкона своего кабинета на людей, которые уже заполнили всю площадь перед замком. Даже слово «много» не передаёт то количество взглядов, что она ощущала на себе.

Принцесса частенько выходила сюда, чтобы посмотреть на город. Ей уже далеко не раз приходилось обращаться с этого балкона к своему народу, точно так же, как она собиралась сделать это сейчас. Но впервые ей приходилось это делать со столь большим грузом на сердце.

То тут, то там, замечая фигуры рыцарей третьего корпуса, она внутри себя желала прокричать: «Спасите меня!» Но она сама создала ситуацию, в которую попала. Кроме того, если она это сделает, то они, конечно, тут же примчатся к ней на помощь, но было понятно, чем всё это закончится.

Рядом с ней стоял Хифуми, а чуть позади — бывшая рабыня Ольга, ныне — его помощница.

А за Имерарией, на полу её же кабинета, лежали трупы людей. Трупы молодых дворян. Все они считали, что этот низкородный выскочка не посмеет пойти против них.

Реальность изменилась, и Хифуми не дал им возможности осознать это.

С этого момента, значимость социального положения будет постепенно сходиться на нет, и уже совсем скоро в этом мире положение человека будет определять не его родословная, а способности.

Имерария не могла себе такого представить и задалась вопросом, не станет ли этот мир местом, где сильный будет притеснять слабого. Тогда, услышав её вопрос, граф рассмеялся и ответил:

— Человек, с рождения получив клеймо слабого, ничего не добьётся. Этот ярлык, как груз утопленника, будет всю жизнь тянуть его вниз. А теперь представь, что будет, если людей не будет связывать социальное положение: слабый вполне сможет победить сильного!

В итоге, хоть Имерария так и не смогла до конца это понять, но кое-что из слов парня она всё же вынесла: количество людей, подобных Хифуми, преследующих только выгоду и кому будет всё равно на социальное положение, будет только расти.

Это будет очень пугающий мир, и Имерарии надо будет не дать своей стране раствориться в нём.

И даже если её собственных сил для этого не хватит, она сможет что-нибудь придумать. Ведь Хифуми сам ей сказал, что есть люди, которые борются за своё выживание, используя голову. Принцесса убеждала в этом саму себя.

В этом состоянии она решила начать сражение между двумя фракциями: её и Айперса.

— Жители королевства!

Как только Имерария начала говорить, толпа в момент стихла и обратила всё своё внимание на неё.

— Виши и Хорант посмели поставить под угрозу благополучие нашего королевства! Но, благодаря невероятным усилиям новоиспечённого графа Хифуми, случилось великое чудо!

— О-о-о! — в восхищении воскликнули люди.

— Какие впечатлительные...

Услышав бормотание Хифуми, Имерария криво улыбнулась. А затем ей неожиданно пришла хорошая идея.

— К сожалению, в результате моей грубой ошибки, в сражении, которое должно было закончиться без единой потери, погибли рыцари! Мне бы следовало просто оставить всё на господина Хифуми, но я решила протянуть ему руку помощи! В итоге мы потеряли драгоценные жизни!

Театрально прикрыв лицо руками, Имерарию наполнила уверенность в том, что эта речь снизит её популярность в народе. А если она потеряет поддержку населения, то это будет большим ударом по плану возведения её на престол.

И хотя это так же могло привести к её смерти, она не хотела жить лишь для того, чтобы стать врагом своего собственного брата.

Довольная своим решением, Имерария взглянула на Хифуми сквозь пальцы. Граф... улыбался?!

— Что ж, дамы и господа! Всё, что сейчас сказала Её Высочество, — чистая правда! Однако, я думаю, что было бы большой ошибкой обвинять её за это!

Медленно оглядев толпу, парень убедился, что все слушают его очень внимательно.

— Я, тот, кто сражался ради защиты нашей страны, чувствую, что просто обязан простить госпожу Имерарию. Ведь Её Высочество отправила рыцарей только ради одного — защитить вас, свой народ, свою страну! Разве не достойны восхищения рыцари, которые сражались и умерли ради этой цели?!

Толпа взревела на вопрос Хифуми.

Речь Хифуми сильно озадачила смешанных с толпой рыцарей третьего корпуса, но от них настроение народной массы уже не зависело.

— Госпожа Имерария стремится защитить всех людей своего королевства! Всех вас! И даже меня! Тот, кто ничего не делает для страны, тот, кто даже не пытается что-то сделать, не достоин королевского трона! Только Её Высочество Имерария заслуживает чести взойти на престол и вести вас в светлое будущее!

Услышав о возведении Имерарии на престол, толпа возбуждалась всё сильнее и сильнее. Хифуми уже прослыл за свои действия как герой и имел большую популярность в народе. От его слов всех охватило необъяснимое чувство предвкушения.

— Прямо сейчас я принесу клятву верности! Я клянусь, что буду поддерживать Её Высочество Имерарию на её пути к трону! Только она изменит эту страну, только она сделает её сильной! И я также прошу вас поддержать Её Высочество!

Слова Хифуми оправдали ожидания народа. До сих пор простому люду строго запрещалось

хоть как-то касаться политики, но прямо сейчас, на их глазах дворянин и принцесса обратились к населению с просьбой о поддержке.

Толпа громко приветствовала Имерарию, а хвалебных речей в сторону Хифуми стало ещё больше.

И даже после того, как принцесса с графом покинули балкон, горожане ещё долго не расходились и продолжали кричать хвалебные слова в поддержку принцессы.

— Всё-таки это случилось...

История о том, что Хифуми решил поддержать Имерарию на пути к трону, распространилась по королевскому замку, словно лесной пожар.

Эта новость закономерно привела в ярость сторонников принца, которую они не скрывали от окружающих.

Особенно сильно это затронуло высокопоставленных дворян, занимавших ведущие роли во фракции Айперса. В своих воспалённых от гнева умах, они посчитали, что в отсутствие принца случился государственный переворот.

Мать принцессы, королева, также входила в их число.

— Кто бы мог подумать, что у Имерарии такие амбиции! — еле сдерживая гнев, прорычала королева. От её вида у окружающих прямо-таки кровь стыла в жилах.

До сих пор являясь королевой Осонгранде, она планировала в будущем выгодно выдать Имерарию замуж. Принца Айперса же она любила и именно его видела будущим королём.

Королева считала, что Имерария понимает это, поэтому выражение её лица стало ещё более мрачным — её предала собственная дочь.

— Тем не менее, поддержка народа полностью на стороне принцессы.

— Какая разница, что считает эта чернь?! Разве вы не слышали? Все молодые дворяне, которые просто пришли дать совет принцессе, были убиты! Даже консерваторы не допустят такой тирании!

— Если всё действительно так, то, в конечном счёте, госпожу Имерарию просто надо убрать со сцены...

— Эй, потише...

Все тут же вспомнили, что родная мать принцессы находится с ними в одной комнате. Да, она с враждебностью относится к своей дочери, но...

— Я не против, — решительно заявила королева. — Этот ребёнок предал свою родную мать. Убейте её ночью в её же спальне! Только сделайте так, чтобы она не страдала. Это единственное, на что ещё хватает моей материнской любви.

В глазах этой властной женщины плескалось безумие.

<http://tl.rulate.ru/book/10492/386411>